

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ¹

В. Г. Логинов

В статье рассматриваются вопросы формирования человеческого потенциала Российского Севера и Арктики. Выявлены генезис и социально-демографические особенности, региональные различия в воспроизводстве населения и трудовых ресурсов и их тесная связь с промышленным освоением территории. Показаны влияние процесса промышленного освоения на количественный состав и половозрастную структуру населения, последствия политики разработки невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов на динамику и цикличность развития населенных пунктов, связанную с этим неустойчивость их социально-экономического состояния вследствие истощения запасов полезных ископаемых и лесосырьевых баз, сложившейся конъюнктуры на мировых рынках. Отмечены особенности формирования трудового потенциала арктических районов и районов Севера.

Понятие «человеческий потенциал» широко используется в современной литературе [17 и др.]. Он определяется в различных ракурсах, но в первую очередь рассматривает проблему особенностей развития и воспроизводства населения на глобальном, страновом, региональном и локальном уровнях.

В этом отношении для населения Севера и Арктики характерны исторически сложившиеся сообщества, имеющие свою специфику, связанную с социальными, демографическими, этническими и другими особенностями.

Оно представлено:

— коренным населением: КМНС, карелы, коми, тувинцы, якуты, старожильческое русскоязычное;

— укоренившимся населением: вторые и третьи поколения новопоселенцев и новопоселенцы, прожившие на Севере более 15 лет;

— новопоселенцами, прожившими на Севере менее 15 лет.

Особое место занимает группа временно проживающего трудоспособного, главным образом, мужского населения, работающая по межрегиональной вахте, и иностранная рабочая сила, которая занята преимущественно в промышленности, строительстве и некоторых отраслях сферы обслуживания.

Процесс формирования постоянного населения продолжается на протяжении столетий. Наиболее значительные изменения количественных и качественных показателей человеческого потенциала и его структурные изменения происходили в XX столетии.

Свои особенности имеет этнический состав населения Севера. Интенсивное освоение региона в советский период, в котором активное участие принимали все союзные и автономные республики страны, существенно изменило национальный состав населения при общем преобладании русского населения. В связи с этим значительно снизился удельный вес, а в отдельные годы и абсолютное число коренных жителей, к которым относятся малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМНС) (количественный ценз — менее 50 тыс. чел.) и представители более крупных титульных народов 4 республик, расположенных в пределах северной и арктической зон (табл. 1).

Удельный вес последних в общей численности населения этих субъектов Федерации составляет от 7,4 (Республика Карелия) до 82 % (Республика Тыва) (2010 г.).

Первые (КМНС) — народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствования и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Они широко расселены в пределах севера и северо-востока страны от Мурманской области до Чукотки и южных границ РФ в Сибири и на Дальнем Востоке. Вторые проживают преимущественно в пределах своих республик: от 75 % — в Карелии до 97,6 % — в Саха (Якутии).

Составляя около 12 % населения северных районов, коренные народы занимают более высокий удельный вес в сельской местности и на территориях традиционной хозяйственной деятельности. Эти народы первые освоили огромные северные пространства, создав цивилизацию, хозяйственный комплекс которой был органично вписан в окружающую природную среду, а сами они на протяжении веков

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Формирование институциональных основ и организационно-экономических механизмов инновационного освоения арктических территорий» №12-7-8-007-АРКТИКА и целевого проекта РГНФ «Российская Арктика: современная парадигма развития» №12-32-06001.

Таблица 1

Динамика численности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, чел. по итогам переписей населения**

Республика	Титульный народ	1989 г.		2002 г.		2010 г.		2002/2010 гг. к 1989 г., %
		чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	
Карелия	Карелы	78928	9,9	65651	9,2	45570	7,4	83,2/57,7
Коми	Коми	291542	23,3	256464	25,2	202348	23,7	88,0/69,4
Тыва	Тувинцы	198448	64,3	235313	77,0	249299	82,0	118,6/125,6
Саха (Я)	Якуты	365236	33,4	432290	45,5	466492	49,9	118,4/127,7
Итого		863054	6,8*	989718	9,2*	963709	9,5*	114,7/111,7
КМНС		205000	1,6*	240321	2,2*	248422	2,4*	117,2/121,2
Всего		1068054	8,4*	1230039	11,4*	1212131	11,9*	115,2/113,5

Рассчитано по источникам: [15, с. 433-441; 14, с. 44-47; 4].

* Удельный вес в населении Российского Севера.

** К этим народам относятся также алтайцы, буряты, коми-пермяки, частично проживающие в пределах северных территорий, и хакасы.

адаптировались к суровым природно-климатическим условиям. Начиная с XVII в., в состав их вливалось русскоязычное население, во многом перенимая их обычаи и внося свою лепту в хозяйственный и культурный уклад, причем вплоть до начала XVIII столетия поток переселенцев шел на восток со стороны Русского (Европейского) Севера. Потомки их и переселенцев более поздних лет царского периода представляют в настоящее время старожильческое население, также адаптированное к условиям проживания на Севере. Современную численность их можно оценить на уровне более 2 млн чел. на основании экстраполяции данных Приполярной переписи населения 1926–1927 гг., которая, по авторской оценке, тогда составляла 1150 тыс. чел. Таким образом, общая численность этих трех групп составляет в настоящее время 3,2–3,4 млн чел., или треть населения Севера. Они являются тем ядром, постоянно воспроизводившим свою самобытность, вокруг которого шел дальнейший процесс формирования населения Севера и Арктики. Наиболее высокая доля этих групп среди сельского населения, благодаря которым сохраняется его устойчивость к внешней миграции.

С конца 1920-х гг. возрастает миграционный приток населения в северные районы. В начале 1930-х гг. поток поселенцев был представлен раскулаченными крестьянами, которые, несмотря на тяжесть первых лет и большие человеческие потери, смогли обустроиться и на новом месте и создать крепкие личные хозяйства. В предвоенный и послевоенный периоды освоение северных районов осуществлялось преимущественно силами подразделений «архипелага ГУЛАГ», создавших пионерный экономический каркас территории.

С 1960-х гг. и до конца 1980-х гг. шел интенсивный процесс освоения и заселения Российского Севера, сопровождающийся высоким миграционным оборотом населения. В этом процессе приняло активное участие население из других регионов России и союзных республик. Так, в городах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов суммарный оборот миграции (брутто-миграция) в начальный период их становления достигал более 600 промилле в год, а механический прирост в воспроизводстве населения — более 80 %.

Несмотря на высокие издержки миграционного оборота в результате шел естественный отбор закрепления наиболее активной (пассионарной) части, преимущественно молодого (20–29 лет) населения, в суровых природно-климатических условиях и слабой социальной обустроенности территории, благодаря которому бывшие районы нового освоения советского периода сохранили положительную динамику естественного воспроизводства населения в настоящее время.

В 1990-е гг. в связи с экономическими, политическими причинами начался спад производства и отток населения из северных районов, который в большинстве регионов Севера продолжается и в 2000-е гг. Вследствие этого распадались сложившиеся рабочие коллективы строителей, геологов, промышленных предприятий. Шел процесс уменьшения численности постоянного населения, на адаптацию и закрепление которого в предыдущие годы были направлены огромные финансовые ресурсы.

В настоящее время снова требуются финансовые ресурсы, но уже на противоположные цели — переселение лишнего здесь на-

Таблица 2

Численность населения Российского Севера (на 1 января), тыс. чел.

Регион Севера	1991 г.	2001 г.	2003 г.	2013 г.	2013 г. (прирост, убыль) к		
					1991 г.	2001 г.	2003 г.
<i>Север, всего</i>	12881,4	11538,3	10802,8	10092,4	-2789,0	-1445,9	-710,4
В т. ч.: городское	9991,8	8892,8	8385,4	7895,1	-2096,7	-997,7	-490,3
сельское	2889,6	2645,5	2417,4	2197,3	-692,3	-448,2	-220,1
Уд. вес городского, %	77,6	77,1	77,3	78,2	+0,6	+1,1	+0,9
<i>Европейский</i>	4846,4	4359,8	3992,2	3530,9	-1315,5	-828,9	-431,3
Городское	3852,6	3380,1	3120,7	2827,3	-1025,3	-552,8	-292,7
Уд. вес городского, %	79,5	77,5	78,2	80,1	+0,6	+2,6	+1,9
<i>Уральский</i>	1826,5	1927,2	1965,6	2145,1	+318,6	+217,9	+179,5
Городское	1607,3	1697,9	1730,5	1908,4	+301,1	+210,1	+177,9
Уд. вес городского, %	88,0	88,1	88,0	89,0	+1,0	+0,9	+1,0
<i>Сибирский</i>	2245,8	2037,0	1891,9	1688,3	-557,5	-348,7	-203,6
Городское	1518,3	1363,0	1283,8	1130,5	-387,8	-232,5	-153,3
Уд. вес городского, %	67,7	66,9	67,9	67,0	-0,7	+0,1	-0,9
<i>Дальневосточный</i>	3962,5	3214,3	2953,1	2728,1	-1234,4	-486,2	-225,0
городское	3013,6	2451,8	2250,4	2028,9	-984,7	-442,9	-221,5
Уд. вес городского, %	76,1	76,3	76,2	74,3	-1,8	-2,0	-1,9

Рассчитано по источникам: [18, 26, 27].

Примечание: 1991 г. — в сопоставимых границах с последующими годами.

селения в центральные и западные районы страны. Эта проблема является не только экономической и социальной, но и этической, так как для вторых и последующих поколений первопроходцев Север стал уже родиной, и они вновь должны повторить путь отцов и дедов, только уже в обратном направлении [10, с. 136]. Огромные усилия, направленные на овладение природно-ресурсным потенциалом Севера на базе «затратной» экономики, оказались не реализованы вследствие той стратегии освоения этой зоны, которая господствовала в условиях директивного планирования.

Без учета Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, где население с 1991 по 2013 гг. увеличилось, отток населения с других территорий составил 3,1 млн чел., или около четверти его общей численности. Самые высокие потери в относительном выражении понесли северо-восточные районы России. На две трети сократилось население Чукотского автономного округа, более чем наполовину (59 %) — Магаданской области. В абсолютных цифрах эти потери составили 330 тыс. чел. (в целом по Дальневосточному региону — 1234,4 тыс. чел., или 31,2 %). Самое значительное уменьшение населения в абсолютном отношении произошло на Европейском Севере: суммарные потери — 1315,5 тыс. чел. (27,1 %) (табл. 2).

Осталось всего три субъекта Федерации, в которых рост численности населения продолжается до настоящего времени: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Тыва. Для двух первых локомотивом этого является социально-экономическое благополучие, подкрепленное мероприятиями демополитики, для Тывы — сохранение национальных традиций репродуктивного поведения населения при отрицательном сальдо миграции.

Ретроспективный анализ заселения северных территорий свидетельствует о том, что многие территории Севера к настоящему времени обезлюдели или сократили свою численность населения до уровня конца 1950-х гг. (Республика Карелия, Архангельская, Магаданская и Сахалинская области). Другие — Камчатский край, Мурманская область, Чукотский автономный округ — до второй половины 1960-х и первой половины 1970-х гг. В связи с этим идет процесс сжатия расселения из-за сокращения и закрытия сельских населенных пунктов и городских поселений в результате комплексного воздействия экономических, социальных, демографических и др. причин. Среди основных факторов, обусловивших этот процесс в советский период: политика укрупнения населенных пунктов, промышленное освоение и урбанизация терри-

тории, широкое использование труда заключенных, структурные изменения в экономике, депрессивность и стагнация хозяйства. В постсоветский период к ним добавилось воздействие рыночных реформ.

Особенно значительно снизилась сельская заселенность Европейского Севера. Численность сельского населения региона составляла в 2013 г., по авторской оценке, 70 % от уровня 1926 г., а в Архангельской области и в Республике Карелия еще ниже — соответственно 43 и 61 %. В пределах Дальневосточного Севера данный показатель был таким же, как в 1939 г. Но даже в тех регионах, где численность населения стабилизировалась или выросла, количество сельских населенных пунктов, особенно мелких, резко снизилось. Примером является Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, на территории которого их число по сравнению с 1964 г. (начала активного промышленного освоения) уменьшилось почти в два раза.

С одной стороны, это естественный процесс, связанный, прежде всего, с урбанизацией, положительное значение которой — в повышении комфортности и уровня жизни проживания населения. С другой стороны, он оказал негативное воздействие на экономическое состояние исторически сложившегося здесь традиционного комплекса отраслей и сельскохозяйственную деятельность, а также на социальное положение и психологическое самочувствие коренных народов и старожильческого населения. В результате территории, в первую очередь Европейского Севера, обеспечивающие себя в значительной степени сами продуктами питания, прежде всего животноводства, стали почти полностью зависимы от их завоза извне.

Городской образ жизни был особенно привлекателен для сельской молодежи, которая при отсутствии паспортов пыталась при всяком удобном случае покинуть родные места. Для юношей основным способом была служба в армии, для девушек — продолжение учебы в техникумах и вузах. К 1970-м гг. после паспортизации сельского населения этот процесс ускорился.

Специфика развития северных регионов — высокая доля промышленного производства — обусловила высокий уровень урбанизации территории. В городах и поселках городского типа (пгт) проживает 78 % населения. Снижение численности в них началось, главным образом, в 1990-е гг. На изменение численности городского населения, особенно поселков городского типа, повлияли рыночные

реформы, которые способствовали закрытию нерентабельных градообразующих горнодобывающих предприятий и реструктуризации действующих производств, что привело к ликвидации многочисленных поселков городского типа и сокращению численности населения городов и рабочих поселков. В наибольшей степени это коснулось Чукотского автономного округа, Норильского промышленного района, Воркутинской агломерации, городских поселений Мурманской области. В целом по Северу на этот процесс оказали также влияние изменения, внесенные в статус этих населенных пунктов. Многие пгт и даже города были преобразованы в сельские населенные пункты или перестали существовать в связи с отработкой месторождений полезных ископаемых и лесосырьевых баз, нерентабельностью производства. В силу этого произошло абсолютное уменьшение населенных пунктов и проживающего в них населения. С 1989 по 2010 гг. количество поселков городского типа сократилось с 461 до 265 единиц (в 1,7 раза), а число жителей — в 2,1 раза. Особенно это коснулось Дальневосточного Севера, где наиболее широкая сеть пгт, на долю которого приходилось и приходится более 45 % этих населенных пунктов и около 35 % населения в настоящее время.

Значительная часть сельских поселений по своему функциональному назначению связана с развитием промышленности (добыча полезных ископаемых, лесозаготовка) или инфраструктурного обслуживания (транспортный пункт и др.). К сельскохозяйственному типу относятся, главным образом, поселения, расположенные вблизи южной границы Севера, и населенные пункты, связанные с традиционной деятельностью коренных малочисленных народов.

В последние годы особое внимание уделяется арктическим районам страны, геополитическое значение которых подкреплено огромным природно-ресурсным потенциалом. В политико-административном отношении в состав Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) полностью входят Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа и частично северные районы трех республик: Карелии, Коми и Саха (Якутии), Красноярского края и Архангельской области.

Перечень арктических территорий в настоящее время увеличился в сравнении с приведенным в Решении Государственной комиссии Совета Министров СССР 1989 г. [19], расшире-

Таблица 3

Численность населения Российского Севера и Арктики, тыс. чел.

Регион Севера	1989 г. ВПН*	2010 г. ВПН**	На 01.01.2013 г.	2013 г. в % к	
				1989 г.	2010 г.
<i>Север, всего</i>	12749,6	10158,691	10092,4	79,2	99,3
В т. ч. Арктика	3489,905	2515,601	2502,716	71,7	99,5
Уд. вес, %	27,4	24,8	24,8	-2,6	0,0
<i>Европейский</i>	4820,669	3603,292	3530,900	73,2	98,0
В т. ч. Арктика	2323,388	1630,037	1619,354	69,7	99,3
Уд. вес, %	48,2	45,2	45,9	-2,3	+0,7
<i>Уральский</i>	1796,101	2074,223	2145,1	119,4	105,0
В т. ч. Арктика	494,844	522,798	541,612	109,5	103,6
Уд. вес, %	27,6	25,2	25,2	-2,4	0,0
<i>Сибирский</i>	2233,301	1718,185	1688,3	75,6	98,3
В т. ч. Арктика	359,490	217,816	219,258	61,0	100,7
Уд. вес, %	16,1	12,7	13,0	-3,1	+0,3
<i>Дальневосточный</i>	3899,534	2762,991	2728,100	70,0	98,7
В т. ч. Арктика	313,613	124,443	122,312	39,0	98,3
Уд. вес, %	8,0	4,5	4,5	-3,5	0,0

Расчитано по источникам: [18, 26, 27].

* Всесоюзная перепись населения; ** Всероссийская перепись населения.

ние которого было не всегда обосновано. Они занимают 4559 тыс. км², или 38 % от площади Севера, с численностью населения 2,5 млн чел. (2013 г.). В АЗРФ, как и в целом по районам Севера, проблемным остается вопрос социально-демографического развития. Он даже еще более острый, чем в южнее расположенных районах. К 2013 г. численность населения здесь по сравнению с 1989 г. сократилась на 28,3 % (в целом по Северу РФ — на 20,8 %). Особенно это коснулось арктических районов Дальнего Востока, где она уменьшилась на 61 % (табл. 3). Почти две трети населения (64,7 %) проживает в европейской части АЗРФ. Самая низкая численность населения на Дальнем Востоке.

Городское население Арктики сократилось в этом же периоде на 28,7 %. Здесь также первенство принадлежит дальневосточным районам, где этот показатель составил 71 %.

Положительный прирост населения был в арктических районах Уральского Севера (117,7 %), но и здесь он имел значительную внутрирегиональную дифференциацию [1, с. 52-54]. Без учета арктических районов Урала, которые в некоторой степени нивелируют обстановку, абсолютная численность населения уменьшилась на 954,6 тыс. чел.

Структурные характеристики населения Российского Севера во многом определены историей своего формирования. Они значительно отличаются от общероссийских и от со-

седних областей и республик. В первую очередь сказанное относится к половозрастному составу населения, и это обусловлено тем, что на всем протяжении освоения и заселения его динамика в большей степени определялась не рождаемостью и смертностью, а миграцией. Особенно это касается районов освоения Уральского Севера в 1970–1980-х гг. (табл. 4).

Половозрастная структура населения относительно обжитых районов Европейского Севера приближается к общероссийским показателям, срединное положение занимают Сибирский Север Дальневосточный Север. Общей тенденцией для всех территорий является рост числа лиц пенсионного возраста и сокращение трудоспособного населения при повышении доли детей до 16 лет в связи с ростом рождаемости в последние годы. Тем не менее, абсолютное число последних, за исключением Уральского Севера, пока не достигло уровня показателей 2006 г.

В субъектах Федерации, полностью расположенных в районах Севера, в 1990-е и начале 2000-х гг. более высокие темпы снижения численности были характерны для населения в целом. Трудоспособное население сокращалось медленнее, благодаря этому в возрастной структуре его доля выросла, а общая численность, оставаясь практически неизменной, с 2000 по 2004 г. даже увеличилось, что было связано с возрастными передвижками в струк-

Таблица 4

Возрастная структура населения Севера на 1 января 2006/2009/2012 гг., %

Регион	0–15 лет	Трудоспособный возраст*	Старше трудоспособного возраста*
Районы Севера, в т. ч.:	18,9/18,5/19,5	68,9/68,2/65,3	12,2/13,3/15,2
Европейский Север	16,7/16,3/17,1	68,2/67,6/64,1	15,1/16,1/18,8
Уральский Север	20,7/20,0/21,1	72,9/72,1/69,9	6,4/ 7,9/ 9,0
Сибирский Север	21,6/20,6/22,2	66,3/66,4/63,1	12,1/13,0/14,7
Дальневосточный Север	18,8/18,9/19,6	68,9/67,4/64,6	12,3/13,7/15,8

* Оценка.

туре населения в результате перехода в трудоспособный возраст многочисленных молодых когорт 1980-х гг. рождения. Это способствовало тому, что с 1997 по 2006 гг. среднегодовая занятость в экономике оставалась фактически неизменной, испытывая незначительные колебания в отдельные годы. Однако данные процессы были значительно дифференцированы по отдельным субъектам Федерации, более высокие средние показатели были обеспечены в результате позитивных изменений в районах Уральского Севера. С начала второй пятилетки 2000-х гг. началось снижение численности трудоспособного населения.

Положительным моментом является то, что Север имеет лучшие показатели естественного воспроизводства населения, чем в большинстве регионов России, которое является основным фактором его роста. С 2007 г. в целом по районам Севера естественный прирост населения стал положительным. Среди макрорегионов отрицательное значение его сохранилось только на Европейском Севере. С конца 1990-х по 2010 гг. в 9 из 24 субъектов Федерации, которые полностью или частично входили в состав Российского Севера, и в 6 из 13 территорий, которые полностью относились к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, наблюдался положительный естественный прирост населения (табл. 5).

К 2013 г. уже в 18 из 24 субъектов естественный прирост населения был положительным.

Но и в них (исключение — республики Алтай и Тыва) коэффициенты рождаемости носили депопуляционный характер, то есть не обеспечивали простого воспроизводства населения. Положительный прирост населения, имевший место в ряде регионов Севера, был обеспечен благодаря сложившейся в предшествующий период более молодой половозрастной структуре населения, обеспечившей низкие коэффициенты смертности. В связи с идущим процессом старения населения в некоторых регионах уже в ближайшей перспективе снова будет иметь место отрицательный естественный прирост. Этому будет способствовать отрицательное сальдо миграции, характерное для абсолютного большинства районов Севера, так как в половозрастной структуре выезжающих превалирует население наиболее трудоспособных молодых возрастов.

В 1990-е годы наметилась тенденция к снижению мобильности населения и миграционных потоков с северных территорий, которая продолжилась и в нулевые годы, тем не менее, они еще значительны, даже сменив положительный вектор, характерный для 1970-х и 1980-х гг., на отрицательный. На протяжении 2000-х гг. практически во всех субъектах Федерации Российского Севера, за исключением отдельных лет, сальдо миграции имело отрицательное значение. В 2005 и 2006 гг. это коснулось также такой благополучной в этом отношении территории, как ХМАО-Югра.

Таблица 5

Естественное движение населения Российского Севера, на 1000 жителей

Регион	Родилось			Умерло			Естественный прирост		
	2001–2005	2006–2010	2011–2012	2001–2005	2006–2010	2011–2012	2001–2005	2006–2010	2011–2012
Европейский Север	10,4	11,6	12,6	16,0	14,0	13,2	-5,6	-2,4	-0,6
Уральский Север	13,4	15,0	16,8	6,7	6,5	6,2	+6,7	+8,5	+10,6
Сибирский Север	13,1	15,4	17,5	13,7	12,4	12,8	-0,6	+3,0	+4,7
Дальневосточный Север	12,1	13,3	15,6	13,3	12,5	12,1	-1,2	+0,8	+1,9
Всего	11,9	13,4	14,6	13,2	11,8	11,3	-1,3	+1,6	+3,3

Таблица 6

Динамика миграционного прироста населения Российского Севера, чел.

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Европейский Север	<u>-21708</u> -5,25	<u>-17498</u> -4,49	<u>-17679</u> -4,58	<u>-14122</u> -3,69	<u>-23003</u> -6,05	<u>-17584</u> -4,66	<u>-24457</u> -6,77	<u>-27340</u> -7,64	<u>-30630</u> -8,64
Уральский Север	<u>12678</u> 6,71	<u>-1185</u> -0,59	<u>-1203</u> -0,59	<u>4261</u> 2,07	<u>-2249</u> -1,08	<u>2559</u> 1,22	<u>-1164</u> -0,56	<u>15028</u> 7,16	<u>3872</u> 1,82
Сибирский Север	<u>-13785</u> -7,15	<u>-14864</u> -7,98	<u>-16429</u> -8,90	<u>-16139</u> -8,81	<u>-17272</u> -9,48	<u>-15627</u> -8,58	<u>-16157</u> -9,39	<u>-20190</u> -11,80	<u>-22875</u> -13,50
Дальневосточный Север	<u>-28262</u> -9,23	<u>-16100</u> -5,55	<u>-16293</u> -5,65	<u>-12822</u> -4,46	<u>-20247</u> -7,08	<u>-16636</u> -5,85	<u>-18963</u> -6,85	<u>-23272</u> -8,32	<u>-21531</u> -7,70
Всего	<u>-51077</u> -4,64	<u>-49647</u> -4,65	<u>-51604</u> -4,86	<u>-38822</u> -3,67	<u>-62771</u> -5,95	<u>-47288</u> -4,49	<u>-60741</u> -5,97	<u>-55774</u> -5,49	<u>-71164</u> -7,04

Примечание: под чертой — коэффициент миграционного прироста на 1000 чел.

Основная причина изменений в направлениях миграционных потоков и их количественных показателей связана с экономическими причинами: реструктуризацией промышленного производства, сокращением объемов нового строительства, отработкой крупных месторождений полезных ископаемых, конъюнктурой мирового рынка. Динамике этого процесса способствует реализация федеральных, региональных и корпоративных программ по переселению лишнего населения (безработных, пенсионеров и др.) в среднюю полосу и более южные, по образному выражению В.Н. Лаженцева, предсеверные [9] районы страны, не имеющие резкого природно-климатического контраста по отношению мест выезда мигрантов. Однако в общем потоке выезжающих из районов Севера преобладает стихийный отток.

Экономический кризис в стране повысил интерес населения России к северным территориям. В связи с этим начиная с 2009 г. миграционный оборот населения стал увеличиваться одновременно в пределах всех северных и арктических территорий, сохранив, за исключением Уральского Севера, отрицательное значение (в целом сальдо миграции возросло в 1,5 раза, число прибывших и суммарный оборот миграции — в 2,3, выбывших — в 2,15 раза). При этом этот рост происходит при одновременном повышении положительной динамики естественного воспроизводства населения, что можно объяснить некоторыми изменениями в половозрастной структуре мигрантов: увеличением доли молодых возрастов среди прибывших и таким же снижением ее у выбывших.

Наиболее высокие коэффициенты отрицательного миграционного прироста населения наблюдаются на Сибирском Севере, в абсолютном отношении самая значительная величина

его отрицательного прироста была характерна для Республики Коми и Архангельской области (более 10 тыс. чел. в 2012 г.) (табл. 6).

Современная миграция, в отличие от советского периода, подразделяется на трудовую, вынужденную и нелегальную. В статистике учитываются две первые формы миграции. В отношении третьей имеется лишь оценка экспертов, так как зачастую, особенно в средних и крупных населенных пунктах, ее сложно учесть. Процесс проникновения нелегалов обычно идет по цепочке землячеств к их соотечественникам, легально осевшим в населенных пунктах округа. В результате этого возникают локальные участки, где живут этнически однородные мигранты, создаются довольно жесткие диаспоры со своими обычаями.

Нелегальные мигранты используются в качестве дешевой рабочей силы. Их используют обычно на рабочих местах, малопривлекательных для местных жителей, которые не требуют высокой квалификации: дорожные, земляные, подсобные работы, озеленение и др. В связи с тем, что такая работа носит сезонный характер, нелегальная миграция также сезонна и не превышает 3–6 месяцев. Данная группа мигрантов социально не защищена и подвергается дискриминации со стороны работодателей. Это касается всех аспектов: занятости, зарплаты, социальных выплат и льгот. Однако часть мигрантов присутствует здесь длительный срок. Эта группа занята на продовольственных рынках, представители ее не имеют регистрации и являются одним из каналов наркотиков и одним из источников криминалитета.

Демографические процессы, происшедшие в регионах Севера в 1990-е гг. и в начале XXI в., существенно изменили ситуацию в заселении северных просторов России. Реальным фактом стали городские и сельские населенные пункты

— призраки. Перед началом рыночных реформ в пяти субъектах Федерации Севера численность населения превышала 1 млн чел. К концу века их число уменьшилось до трех, а с 2005 г. осталось лишь два субъекта: Архангельская область и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. Перестали быть «субъектами-миллионерами» Республика Коми — 880,6 тыс. жителей, Республика Саха (Якутия) — 955,6 и Мурманская область — 780,4 тыс. жителей (на 1.01.2013 г.).

Дискуссии о том, как осваивать Север и сколько людей для этого необходимо, продолжаются до настоящего времени [5, 8, 13 и др.]. При этом необходимо учитывать целый комплекс факторов: природно-географических, политических, экономических, социальных, экологических и этнических, влияющих на этот процесс, а также особенности формирования семей различных групп населения [2, 16].

Последствиями неблагоприятного влияния суровых природно-климатических условий сказываются, прежде всего, на здоровье и жизнедеятельности как стационарного населения, так и вахтовиков, в районах нового освоения, где значительную их долю занимают новопоселенцы или лица первых, или вторых поколений, влияют на семейный состав и особенности отношений.

Этой проблеме посвящены многочисленные публикации советского периода и настоящего времени. Теоретические, методические и прикладные вопросы социально-экономической оценки природных условий освоения в литературе разработаны пока недостаточно ввиду того, что трудно найти такой интегральный показатель (тем более — стоимостной), который позволил бы определить сравнительную экономическую эффективность различных вариантов развития территории с неодинаковыми природными условиями. Недостаточен и имеющийся опыт оценки комплекса и даже отдельных компонентов природных условий жизни населения, проведенный в региональном аспекте. Довольно широко освещена только тематика, относящаяся к выявлению воздействия одного или нескольких факторов на ту или иную сторону жизни (биоклиматические, медико-географические исследования и др.). Можно говорить о постановке ряда общих вопросов в опубликованных к настоящему времени материалах и методических подходах, которые позволяют перейти к конкретным исследованиям региональных особенностей природной среды как одного из условий жизни населения.

Вопросами оценки природных условий занимаются представители экономической и географической науки. Недостаточная разработанность методик заставляет их ограничиваться только относительной оценкой даже отдельных компонентов природной среды. Такая форма оценки, являясь менее точной и конкретной, вместе с тем позволяет соизмерить различные оцениваемые объекты: отдельные элементы природных условий и их совокупности.

В монографии сотрудников Института экономических проблем Кольского НЦ РАН значительно усовершенствованный метод интегральной оценки природно-климатического фактора использован для районирования Российского Севера [20]. На основе данного фактора были определены территории с различными уровнями дискомфорта жизнедеятельности населения.

Построение экономических оценок, адекватных территориям дискомфорта, пока остается нерешенной задачей. Одно из направлений ее решения предложено сотрудниками ИОЭПП СО РАН на основе индикативного статистического подхода к расчету экономических индикаторов удорожания стоимости жизни и экономических оценок условий хозяйствования в широтных зонах Севера [23]. В качестве инструментария ими использовались сравнительные биоклиматические индексы суровости метеорежима (БИСМ) эталонной и исследуемой территории.

Под влиянием природно-климатических условий складывается тот или иной характер размещения производительных сил и расселения народов. Для характеристики этих процессов в ряде публикаций последнего времени предложено определять средневзвешенную по численности жителей температуру на отдельных территориях. Американцы Ф. Хилл и К. Гэдди использовали показатель температуры на душу населения, который ими рассчитывается на основе средних январских температур, взвешенных относительно распределения населения [24]. По этому показателю Россия оказывается самой холодной страной в мире ($-12,6^{\circ}\text{C}$), обгоняя Канаду ($-8,9^{\circ}\text{C}$).

Ими делается вывод, что в условиях рыночной экономики значительная часть российской промышленности, для которой в Сибирь и на Север направлялись трудовые ресурсы, оказалась экономически нежизнеспособной. Высказывается рекомендация исправлять эту «нерациональную» ситуацию путем поощрения переезда жителей этих территорий в бо-

лее благоприятные по климату места и путем перехода на вахтовые схемы освоения природных ресурсов в этих районах. Подобные точки зрения не раз выдвигались и в нашей стране, как в рамках административно-командной системы, так и в рыночной.

Существует дилемма политического и социально-экономического факторов. Первый требует повышения уровня заселенности, чтобы избежать претензий других государств, обвиняющих РФ в излишках неосвоенных природных ресурсов. В политическом плане действует двойственный подход по отношению к РФ и Канаде. Членство в НАТО гарантирует Канаде то, что к ее менее заселенному Северу подобных претензий нет, на положение России оказывает влияние потеря статуса великой державы.

Второй фактор — оптимизация населения и промышленного производства из-за экстремальности природной среды, социальной и экологической емкости территории, наличия факторов, удорожающих хозяйственную деятельность в северных районах. В данном случае имеются также обвинения в отношении нашей страны в том, что Российский Север перенаселен.

Тезис о перенаселенности Севера стал главенствующим в начальный период реформирования экономики. При этом ее подразделяли на абсолютную и относительную. К первой относились безработные, неработающие пенсионеры и т. д., ко второй — скрытая перенаселенность, являющаяся следствием неэффективного использования рабочей силы из-за нерациональной структуры производства. На начало 1992 г. относительно избыточное население здесь составляло около 20 %. При этом абсолютная перенаселенность (безработные, неработающие пенсионеры и т. д.) оценивалась в 1,9 млн чел. (около 13 % от общей численности населения) [21]. Для этого предполагалось переселение лишнего населения в обжитые районы. Этому способствовал и начавшийся стихийный процесс оттока населения, вызванный свертыванием строительных программ и закрытием нерентабельных производств. Но уезжали в основном квалифицированные кадры, а оставалось неработающее население, что способствовало некоторому снижению скрытой перенаселенности на фоне роста абсолютной.

В экономическом плане многие территории Севера оказались перенаселенными из-за неэффективного размещения здесь в советский период обслуживающих и вспомога-

тельных отраслей. Для решения этой проблемы, вызванной закрытием нерентабельных производств и обработкой природных ресурсов, разработаны и функционируют федеральные и региональные программы переселения жителей на более благоприятные в природно-климатическом отношении территории. В настоящее время своей очереди на переселение ожидают 840 тыс. чел. (в основном пенсионеры, безработные и их семьи). Однако следует отметить, что эффективность этих программ чрезвычайно низка. Недостаточное финансирование их из федерального бюджета не гарантирует решение вопроса переселения даже в ближайшие 100 лет [3, 6]. При этом неработающее население создает, по крайней мере, две проблемы. Во-первых, повышенные затраты, связанные с предоставлением льгот и субсидированием коммунальных услуг, во-вторых, ограниченные возможности здесь трудоустройства этой части населения.

Проблему перенаселенности, по мнению автора, нельзя рассматривать с чисто экономических позиций, обязательно необходимо учитывать этическую (желание человека покинуть Север), а также медицинскую сторону данного вопроса. Последнее относится к лицам пенсионного возраста, всю жизнь проработавшим и прожившим на Севере и в той или мере адаптировавшимся к экстремальным условиям. При переезде в более благоприятные природно-климатические условия (особенно в контрастные — южные районы РФ) возникают определенные риски для здоровья человека в связи с перестройкой организма к новым условиям.

В районах социального благополучия (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) в отдельные годы (1993–1994, 2000–2002) наблюдался обратный процесс — превышение числа прибывших лиц старше трудоспособного возраста над выбывшими данного возраста за пределы округа. Как правило, это связано с переездом пенсионеров на постоянное местожительство в ХМАО-Югру из других районов страны к детям или внукам. Они здесь имеют возможность получать более высокую пенсию (региональные поступления в Пенсионный фонд превышают потребности территории) и пользоваться социальными льготами, законодательно утвержденными в автономном округе [11, с. 32–33].

Численность проживающих в экстремальных природных условиях во многом зависит от траектории предшествующего развития (path dependence) той или иной страны, расположен-

ной в циркумполярных районах, ее экономико-географического положения. Так, в самом северном штате США — Аляске — идет постоянный рост населения за счет естественного прироста его коренных жителей — индейцев и инуитов (общая численность проживающих здесь составляет 655 тыс. чел., хотя плотность населения остается здесь еще низкой — 43 чел. на 100 км²).

Иное отношение к освоению и развитию северных районов сложилось в Канаде — втором по площади государстве мира, около 70 % территории которого, как и в России, относится к зоне Севера. В отличие от нашей страны вопрос о целенаправленном заселении Севера Канады в настоящее время не ставится. Подобные проекты выдвигались в 1960–1970-е гг. (освоение «Среднего Севера» — так называемого «Среднеканадского коридора»). Освоение Севера здесь ведется не в целях заселения, так как привлечение новых жителей рассматривается как нежелательный эффект развития. Решение проблемы трудовых ресурсов на Канадском Севере заключается не в его «заселении», а в выборе путей и методов стимулирования привлечения квалифицированной рабочей силы либо за счет миграции, либо путем повышения квалификации местных жителей [25, с. 123]. То есть идет процесс освоения только минерально-сырьевых ресурсов.

В Канаде сохраняется высокая роль государства, которое, выполняя свои социальные функции, стремится заполнить свободные рабочие места местными жителями. Пришлое население рассматривает свое появление на Севере как временное, поэтому основная цель властных структур — создание условий для его привлечения на короткий срок в качестве рабочей силы, а не закрепления. На современном этапе развития Канадской федерации слабозаселенный Север воспринимается, прежде всего, как «малая родина» живущих там коренных народов. В северных районах Канады проживает менее 1,5 % населения (около 392 тыс. чел., или 6 чел. на 100 км²). В районах Дальнего Севера, к которым относятся три федеральные территории: Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут, на площади 3,9 млн км² постоянное население составляет всего 92,3 тыс. чел. (около 3 чел. на 100 км²), более половины из них (53 %) — инуиты (эскимосы) и индейцы. В последние два десятилетия в связи с быстрым естественным приростом численности коренного населения (при одновременном сокращении природной базы традиционного хозяйства) в Канаде бытует мнение, скорее всего,

о «перенаселенности» Севера на нынешнем этапе [25].

На их фоне Российский Север действительно выглядит перенаселенным. В начале нового века говорилось о нормализации численности населения зоны Севера Российской Федерации к 2010 г. на уровне 10 млн чел., что практически уже достигнуто [20, с. 16].

У ряда российских исследователей серьезные опасения вызывает тенденция массового перехода на вахтовый метод работ, поскольку из-за отрицательного воздействия на здоровье трудящихся постоянного перемещения из одной климатической зоны в другую организм человека не успевает адаптироваться [9, 25]. В северных районах Канады, наоборот, данный метод получил широкое распространение на горнодобывающих предприятиях, несмотря на чрезвычайно высокую текучесть кадров, колеблющуюся в пределах 50–200 % в год. В результате в течение одного года сменяется от половины до двух составов персонала предприятия [25, с. 124].

Имеется особая точка зрения, отличная от позиций зарубежных авторов, и на экономическую привлекательность переселения. Оно не может получить поддержки у российских народов, потому что людские предпочтения относительно мест проживания в России никогда не формировались с учетом исключительно экономическими в западном понимании «экономичности», «выгодности» и т. п. [13]. К тому же сохранение экономической жизни на всей территории нашей страны имеет и геополитическую составляющую, связанную с решением задач национальной безопасности.

В экономическом плане платой за более высокий уровень освоенности Российского Севера являются гораздо большие затраты энергоресурсов на единицу регионального продукта. В целом по стране в силу суровых природно-климатических условий мы вынуждены тратить энергии на создание ВВП в 1,8 раза больше, чем США или страны Западной Европы [27].

Таким образом, государственная политика относительно освоения и развития северных регионов имеет национальную специфику, обусловленную сложившимися путями и методами их освоения, историческими предпосылками, менталитетом населения и др. причинами.

В самом факте снижения численности населения в северных районах пока нет ничего страшного. В рыночных условиях происходит реструктуризация производства, лишнее население вынуждено покидать Север. Плохо то,

что наряду с этим покидают регион наиболее квалифицированные кадры, на миграционный отток в ряде регионов накладывается отрицательный естественный прирост населения, снижается рождаемость, растет смертность. Основным направлением приостановления миграции «с севера» и главным инструментом поднятия экономики отстающих и удаленных районов Севера является создание новых рабочих мест с большими зарплатами и привлекательного бизнес-климата. Только так можно стимулировать обратный приток населения [22, с. 78].

В настоящее время Север обладает значительным человеческим потенциалом, большая часть которого адаптирована к условиям проживания здесь. По результатам Переписи населения 2010 г., численность населения Севера превышает таковую в конце советского периода (правда, в более широких границах).

Проблемы формирования и воспроизводства рабочей силы, характерные для большинства районов Севера, имеются даже в самом благополучном в социально-экономическом отношении северном субъекте Федерации — Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Несмотря на то, что к началу 1990-х гг. в районах освоения и разработки топливно-энергетических ресурсов сформировалось постоянное население, интенсивно развивающиеся в рыночных условиях нефтегазодобывающие компании испытывали дефицит рабочих кадров. В качестве компенсирующего фактора продолжали использовать и используют вахтовый метод. В связи с этим удельный вес населения, занятого в экономике, в местах применения этого метода в некоторых населенных пунктах ХМАО-Югры превышал общую численность постоянно в них проживающих.

В перспективе главной проблемой, как и в настоящее время, останется качество трудовых ресурсов. На рынке труда сохраняется постоянный повышенный спрос на квалифицированные рабочие кадры. Это касается всего спектра занятого населения: рабочих, инженерно-технического персонала, служащих. Все это требует выработки определенной кадровой политики на региональном и местном уровне.

Использование привлеченной рабочей силы позволяет быстро реагировать на изменение ситуации в экономике, варьируя ее величину. В отношении оптимизации привлечения работающих вахтовым методом многое будет зависеть от политики основных хозяйствующих субъектов нефтегазодобывающей отрасли и строительства, испытывающих потребность в

квалифицированных кадрах, особенно в пиковые периоды строительства или при освоении новых нефтегазовых месторождений.

Таким образом, и в рыночных условиях регионы Российского Севера сохраняют свою роль и специфику в народном хозяйстве. Значительная дифференциация их природно-ресурсного и социально-экономического потенциала обусловила существенные различия отдельных территорий в показателях промышленного производства и инфраструктурном обеспечении, воспроизводстве человеческих ресурсов.

В перспективе сохранится ресурсная направленность экономики, вместе с тем повысится доля обрабатывающих производств, связанная как с истощением природно-ресурсной базы в отдельных частях региона, так и с наметившимися положительными тенденциями в развитии этих отраслей. Точками роста являются предприятия деревообработки и переработки полезных ископаемых. Постепенно идет процесс их становления, стремления превращения лесных ресурсов во «вторую нефть». Однако все это относится к районам Ближнего Севера. На Дальнем Севере и в Арктике в силу суровости природно-климатических условий и удорожающих факторов производства по-прежнему ведущее место будет принадлежать горнодобывающему комплексу. Развитие обрабатывающих отраслей здесь будет носить локальный характер и связано с обогащением рудного сырья для получения высококонцентрированного продукта (Норильский горно-металлургический комплекс, Мурманская область и др.).

В региональной промышленной политике все большее значение придается вопросам повышения конкурентоспособности как продукции доминирующих здесь сырьевых отраслей, так и продукции с новой добавленной стоимостью. Реализация мероприятий по диверсификации экономики, в рамках которой значительное место уделяется организации туризма, позволит придать более устойчивый характер социально-экономическому развитию северных регионов. Сохранится роль северных районов как основного экологического резервата, значение которого велико не только для России, но и для всей нашей планеты.

Проблемы использования человеческого потенциала будут связаны с решением демографических (естественное воспроизводство и сальдо миграции), социальных (инфраструктурная обустроенность территории), экономических (качество трудовых ресурсов) проблем.

Продолжающийся процесс снижения общей численности населения и трудовых ресурсов будет компенсирован привлечением рабочей силы из более южных (предсеверных) районов, в т. ч. экспедиционным и вахтовым методами (квалифицированная рабочая сила) и легальной миграции из ближнего зарубежья с различным уровнем квалификации, в соответствии с потребностями в трудовых ресурсах той или иной северной территории.

В перспективе продолжится концентрация населения в более крупных населенных пунктах, где имеются большие возможности обеспечения комфорта для его проживания.

Освоение природных ресурсов арктической зоны будет осуществляться за счет привлечения трудовых ресурсов по межрегиональной вахте, но в большей степени за счет высвобождающейся рабочей силы при отработке месторождений полезных ископаемых в пределах северных территорий. Это позволит продлить жизнь уже существующим городским поселениям, которые можно использовать как базовые центры для внутрирегиональной вахты, повысить занятость проживающего здесь населения, адаптированного к природно-климатическим условиям региона, и эффективность использования трудовых ресурсов.

Список источников

1. Арктический вектор развития Урала. Методология исследования / Под общ. ред. А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 168 с.
2. Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Семья северян: традиционность и новации. По материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера. — Екатеринбург — Салехард: Институт экономики УрО РАН, 1999. — 208 с.
3. Берестова Л., Зотиков А. Российский Север — богат, бедняк // Человек и труд. — 2005. — №1. — С. 34-37.
4. Всероссийская перепись населения. Т. 1. Численность и размещение населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_the_census/results-inform.php
5. Егорова А. В., Егоров Д. Г. Можно ли жить и работать на Севере // ЭКО. — 2004. — №12. — С. 131-139.
6. Истомин А. В., Селин В. С., Зайцева Е. И. Проблемы социально-экономического развития регионов Севера России в новых условиях // Регион. Экономика и социология. — 2006. — №4. — С. 237-246.
7. Конторович А. Э., Садовник П. В. Состояние сырьевой базы углеводородов и перспективы развития нефтяной и газовой промышленности России. Доклад на Всероссийской конференции «Минерально-сырьевая база территории России и ее континентального шельфа в условиях глобализации мировой экономики» // Недра России. — 2002. — №7(114) (март). — С. 1-6.
8. Кушлин В. И. Траектория экономических трансформаций. — М.: ЗАО «Изд-во „Экономика”», 2003. — 310 с.
9. Лажнецов В. Н. Север и Арктика в пространственном развитии России // Экономика Северо-Запада. Проблемы и перспективы развития. — 2011. — №2-3. — С. 86-94.
10. Логинов В. Г. Социально-экономические аспекты освоения и развития северных районов. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 450 с.
11. Логинов В. Г., Мельников А. В. Трудовые ресурсы и занятость населения ХМАО-Югры. Проблемы и перспективы. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 78 с.
12. Лузин Г. П., Селин В. С., Корчак А. Д. Уровень жизни на Севере. — Апатиты: Кольский научный центр РАН, 1998. — 104 с.
13. Мельникова Л. В. Освоение Сибири. Ревнивый взгляд из-за рубежа // ЭКО. — 2004. — №6. — С. 99-119.
14. Народы России. Атлас культур и религий / Отв. ред. В. А. Тишков, А. В. Журавский, О. Е. Казьмина. — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. — 256 с.
15. Народы России. Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 478 с.
16. Павлов Б. С. Становление социологических исследований на Ямале // Социологические исследования. — 2011. — №8. — С. 57-61.
17. Павлов Б. С., Александрова Ж. П. К вопросу о развитии человеческого потенциала // Журнал экономической теории. — 2009. — №3. — С. 51-63.
18. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб. / Росстат. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2011. — 87 с.
19. Решение Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г. и ряд проектов Федерального закона «Об Арктической зоне России // Принципы выделения и районирования Арктической зоны России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arctigtodau.ru/region/region/677/html>
20. Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России. — Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2002. — 224 с.
21. Тезисы Российской программы социально-экономического развития Севера / Под рук. А. Г. Гранберга, Г. П. Лузина, А. М. Позднякова, С. С. Гузнера. — Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1993. — 142 с.
22. Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. Системные проблемы России. — М.: Экономика, 2003. — 727 с.

23. Харитонов В. Н., Вижина И. А. Экономические оценки условий жизнедеятельности населения на Севере России // Регион. Экономика и социология. — 2005. — №3 — С. 176-194.

24. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское проклятье. Дайджест книги «Сибирское проклятье: как коммунистические плановики заморозили Россию» // ЭКО. — 2004. — №6. — С. 72-87.

25. Черкасов А. И. Российско-канадское сотрудничество на Севере и в Арктике // США и Канада. — 2004. — №10. — С.119-125.

26. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. Стат. бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013. — 148 с.

27. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям в 1998–2000 годах. Федеральная служба госстатистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/reg1/b09_22/IssWWW.exe/Stg.

УДК 330:332.33

Ключевые слова: Арктика, северный регион, человеческий потенциал, освоение территории, коренные народы Севера, старожильческое население, естественное воспроизводство, миграция